

Глава 2

"В истории каждого так называемого кризиса," - произнес Брэкуотер голосом, пронизывающим каждый кубический сантиметр воздушного пространства в зале заседаний Палаты Лордов, - "наступает момент, когда человек не знает, смеяться ему или плакать. К сожалению, именно в этой точке я нахожусь в связи с массовой охотой Звездного Королевства на бродячие отряды неуловимых пиратов."

Сидевший через четыре стула слева от Брэкуотера, Уинтерфолл незаметно обвел взглядом зал, его глаза автоматически оценивали лица, его мозг автоматически определял настроение и отношение за этими лицами. Он никогда не был бы так хорош в таком анализе, как, скажем, баронесса Касл Рок или сам Брэкуотер. Но десять лет практики сделали его намного лучше, чем когда-то.

Десять лет.

Это было необычное десятилетие. Его присутствие в Палате Лордов объяснялось исключительно везением его дедушки и бабушки, которые были одним из первых пятидесяти инвесторов в Мантикоре, Лимитед. Трудясь у подножия парламентской властной пирамиды, Уинтерфолл был обречен быть забытым историей, как не один безымянный пэр, чей единственный вклад в общество и Звездное Королевство состоял в голосовании по приказу более могущественного и влиятельного лорда.

И затем, неожиданно, Брэкуотер пригласил его в свой внутренний круг. Он выбрал Уинтерфолла, чтобы он стал частью группы лордов и леди, стоящих на стороне канцлера против ресурсной ямы, которой стал Королевский Флот Мантикоры.

Конечно, выбор Брэкуотера не был случайным. Уинтерфолл знал это. У канцлера и его Комитета за военное здравомыслие были тонкие, но веские политические причины вырвать молодого барона из массы подобных, не в последнюю очередь потому, что сводный брат Уинтерфолла Трэвис Лонг только что пошел в тот же Флот. В конце концов, если у кого-то близкие родственники в организации, то понятно, что он будет делать только то, что считает лучшим для этой организации.

Все же было ясно, что, делая свое предложение, Брэкуотер считал, что Уинтерфолл останется просто еще одним человеком, молчаливо поддерживающим его политику и его замысловатые претензии на дополнительную власть и престиж. Брэкуотер и его окружение прямо сказали ему об этом.

Это была роль, которую Уинтерфолл хотел бы играть. Отраженная слава и признание были лучше, чем отсутствие славы и признания вообще.

Но, к всеобщему удивлению, это не сработало. Во встрече на высшем уровне Уинтерфоллу был задан вопрос, он ответил и предложил решение, и, неожиданно все, начиная с короля Майкла и ниже, увидели его как голос разума и компромисса.

Уинтерфолл ожидал, что внимание к нему быстро исчезнет. К его удивлению, этого не случилось.

Он пережил фиаско Фобоса. Он пережил последствия расследования, проведенного Дапллэйком в связи с этим инцидентом, в котором участвовали не только два высокопоставленных офицера КФМ, но и три члена Палаты Лордов, которые располагали информацией, которую не передали вышестоящим властям. Он даже пережил возвращение КЕВ Гардиан из Секура и последующий

всплеск престижа Флота, последовавший за сообщением капитана Эйгена о пиратской активности в регионе.

Фактически, он прошел через этот удар лучше, чем сам Брэкуотер. Канцлер и МПСС приняли двойной политический удар, и, хотя потеря статуса была в значительной степени скрыта от глаз общественности, Брэкуотер очень и очень лично воспринял новую популярность Флота.

Но, как хитрый политик, которым он был, канцлер выжидал, оставаясь незаметным и тихим, и следя за признаками того, что позиция его противников ослабевает. И как только началась эрозия, он был более чем готов схватить лопату и помочь процессу.

И лопата, которую он собирался использовать, была действительно очень мощным инструментом. Таким, который он готовил к такому моменту.

"Потому, что фактически," - продолжал Брэкуотер, - "хотя я говорю "неуловимых", я могу с тем же успехом сказать "несуществующих". Потому что они действительно такие. И всегда такими были."

Никакого ропота интереса или волнения не появилось среди собравшихся лордов. Уинтерфолл тоже не ожидал этого. Выступления Брэкуотера против Флота и министерства обороны были настолько обычным явлением, что любой, кто был здесь в течение последних десяти лет - то есть, за редким исключением, почти все - знал, чего ожидать, когда канцлер попадет на эту тему.

Но, пока Уинтерфолл продолжал осматривать помещение, он заметил, что несколько голов, склоненных над планшетами, начали подниматься. В голосе Брэкуотера возник огонь - страстность, которая практически отсутствовала со времени возвращения Гардиана из Секура. Изменение в тоне было поразительным, и более пронизательные пэры заметили это, размышляя, куда клонит канцлер.

"Это не только мое мнение," - продолжил Брэкуотер. "На самом деле, это вообще не мнение. Спросите первого лорда Адмиралтейства Казенестро. Спросите министра обороны Калвингделл. Спросите любого из сотен мужчин и женщин, которые в течение нескольких месяцев патрулировали соседние звездные системы, напрасно охотясь за призраками этих предполагаемых мародеров. Все они скажут вам, что нет ни одного клочка доказательств того, что пираты когда-либо были в этом регионе, не говоря уже о том, что пираты присутствуют в нем сейчас."

Уинтерфолл улыбнулся про себя. Как всегда, дело было в формулировках. Конечно, были намеки, что кто-то где-то охотится на торговые корабли. Были исчезнувшие грузовики, необъяснимые гравитационные следы, которые позволяли предположить, что кто-то мог приблизиться, или ходить по краю разных систем, и даже была пара возможных наблюдений с грузовиков, сенсоры которых не могли дать внятного объяснения различиям между реальной картиной и гиперпризраками.

Но доказательства? Как сказал Брэкуотер, ни малейших. Никаких настоящих пиратов или пиратских кораблей не было поймано на месте преступления. Никто не заметил и не высадился на распотрошенные, забрызганные кровью останки захваченных грузовиков. Ни один из опознанных грузов ни с одного из исчезнувших кораблей не появился на местных рынках или, насколько кто-либо слышал, в более отдаленных портах Хевена или Солнечной лиги.

Хотя всегда была Силезия. Конфедерация начиналась так же идеалистически, как и

Мантикора, но были признаки того, что так не будет продолжаться. Похоже, они установили договоренность клиент - покровитель в пользу особых интересов на базе широких политических решений. Хотя Уинтерфолл хорошо знал, с какой стороны его хлеба намазано масло, он также был осведомлен - более, чем некоторые другие пэры, о которых он мог упомянуть, - о недостатках такого рода системы. Однако, что более важно, на данный момент замкнутость силезского Правительства и нежелание сотрудничать со своими соседями, даже когда возникали определенные проблемы, дают мало оснований полагать, что оно заинтересовано в борьбе с пиратством. По крайней мере, до тех пор, пока это пиратство поражало чужую торговлю. Если бы Уинтерфолл был пиратом, как он иногда размышлял, вот куда он пошел бы, чтобы торговать своими украденными товарами.

Возможно даже, что кто-то в Силезии создал систему черного рынка, чтобы покупать и продавать пиратские корабли самостоятельно. Конечно, корабли были самой ценной частью добычи, предполагая, что пиратам удавалось захватить их хотя бы частично нетронутыми.

Но, конечно, любые подобные мысли подрывали бы аргументы Брэкуотера, поэтому он никогда не высказывал их. Уинтерфоллу показалась интересным, что никто на другой стороне никогда не выдвигал Конфедерацию в качестве контраргумента. Вероятно, они просто поняли, что в отсутствии доказательств это не имеет никакой ценности в качестве политического аргумента.

"Но настоящая, даже пугающая ирония заключается в том, что, хотя Первый Лорд утверждает, что все это делает Звездное Королевство более безопасным, все с точностью до наоборот," - продолжал Брэкуотер, его голос становился все выше и громче. "Каждое ненужное путешествие приводит к дополнительным затратам на техническое обслуживание, переоборудование и замену. Каждое бесполезное путешествие в пустоту уносит с собой сотни мужчин и женщин, чьи таланты и навыки можно использовать прямо здесь, дома, а не запирают в металлической трубе на недели или месяцы. Каждое бессмысленное путешествие поглощает ресурсы, которые можно было бы потратить на модернизацию или обслуживание шахтерских, грузовых и других гражданских космических кораблей."

Больше голов начинало подниматься, поскольку страсть Брэкуотера начала привлекать внимание даже самых рассеянных или циничных лордов. Канцлер выходил из тени, где он залечивал свои раны, снова поднимаясь, чтобы бросить вызов Флоту и его сторонникам.

Некоторые из лордов были рады этому. Другие были встревожены. Остальным было все равно, они просто наслаждались перерывом в общей атмосфере законодательной скуки, которая, казалось, обосновалась в Парламенте за последние несколько месяцев.

"И последний парадокс для всех: если когда-нибудь настоящий пират каким-то чудом наткнется на Звездное Королевство, где будут те самые корабли, которые понадобятся, чтобы защитить нас?" Брэкуотер выделил последние слова, подняв руку, словно в мольбе к невидимому защитнику. "Точно. Они будут разбросаны по всему космосу, полностью и совершенно бесполезные."

Он опустил руку, чтобы сильно ударить кулаком по крышке трибуны. "Нет, милорды. По всем этим и многим другим причинам такая ситуация неприемлема."

"Но это скоро изменится. Сегодня днем я собираюсь встретиться с Королем Майклом и Первым Лордом Казенестро, чтобы обсудить ситуацию. И я уверен, что мы придем к пониманию, которое поставит Звездное Королевство Мантикоры на новый и более разумный путь."

На этом, когда все лорды, наконец, обратили на него все свое внимание, он слегка поклонился

премьер-министру Дэвису Харперу, герцогу Бургундия, и вернулся на свое место.

Уинтерфолл снова скрыл улыбку. Это был стопроцентно чистый Брэкуотер: сильное, красноречивое возбуждение аудитории, завершившееся плавной остановкой, когда они начинали ждать большего. Это был талант к драматургии, которого, к сожалению, не было в Уинтерфолле, и он знал, что он никогда не будет способен на это.

У Брэкуотера этого было полные пригоршни. Более того, он знал, когда и где вывести эти способности на первый план. Вся Палата Лордов теперь знала, что готовится что-то важное, и через несколько минут после закрытия сессии все средства массовой информации тоже узнают об этом. Через час вся Мантикора узнает. К тому времени, когда Брэкуотер выйдет из дворца сегодня днем, вся планета будет с нетерпением ждать того, что он скажет.

И не важно, что случится на этой встрече, они не будут разочарованы. Брэкуотер позаботится об этом.

Уинтерфолл почти сочувствовал Первому Лорду Казенестро. Почти.

* * *

По всем правилам, подумал позже капитан Эдвард Винтон, он не должен был присутствовать на встрече. Если на то пошло, его вообще не должно было быть на Мантикоре.

Как это обычно бывает, все дело было в сроках. Он и его корабль, тяжелый крейсер Сфинкс, должны были быть в патруле вместе с остальной Первой Зеленой оперативной группой из девяти кораблей, назначенной для защиты пространства вокруг Мантикоры и Сфинкса.

Но, как и на любом другом корабле флота, у Сфинкса были проблемы с техобслуживанием, запчастями и нехваткой экипажа. На этот раз это были настройки бета-узлов кормового импеллера, которые расходовались мешками, и необходимые ремонтные работы были сочтены достаточно серьезными, чтобы адмирал Карлтон Локателли приказал произвести их космическом доке. Эдвард привел свой корабль, начал ремонтные работы и поручил своему старпому руководить операцией. После этого, ссылаясь на прерогативы командира, он получил трехдневный отпуск из Академии для своего сына Ричарда, а затем спустился на планету, чтобы провести пару драгоценных дней со своей женой, сыном и дочерью.

Это был отдых, в котором он очень нуждался. Быть капитаном тяжелого крейсера сложно и занимает достаточно много времени, но у Эдварда была дополнительная ноша - быть наследным принцем. Это означало следить за всем, что происходило во дворце, Правительстве и если на то пошло, во всем Звездном Королевстве.

По крайней мере, так было в теории. На практике Эдвард был более чем немного небрежным в этом последнем наборе обязанностей. График путешествия его корабля часто держал его далеко от Мантикоры - или даже от системы в целом, учитывая агрессивную позицию Флота в борьбе с пиратством после Секура - когда проводились встречи и парламентские мероприятия, за которыми он должен был следить. В то же время, из-за отсутствия чего-либо похожего на свободное время он был вынужден в основном игнорировать ежедневные отчеты дворца.

Долгое время это было ноющим больным местом между ним и его отцом. В конце концов король прекратил попытки давить на Эдварда в этом вопросе, но Эдвард знал, что досада и разочарование его отца все еще существовали.

Каждый раз, когда его грыз жучок вины - а это происходило довольно регулярно - он обещал себе исправиться. Соответственно, когда он отправился домой для своего импровизированного отпуска, он пообещал себе, что через несколько часов с семьей он отправится во дворец и посетит своего отца.

Прошло ровно четыре с половиной часа этого отпуска, когда его отец вызвал одного из охранников Гвардии Короля, назначенного Эдварду, и попросил присутствия наследного принца во дворце.

Первоначальное беспокойство Эдварда о том, что у Короля возникла серьезная медицинская проблема, которую он пропустил из-за нерегулярного просмотра ежедневных отчетов, продолжалось до тех пор, пока он не достиг королевского Святилища, где его ждал отец. Король Майкл казался немного более слабым, чем когда Эдвард видел его в последний раз, но, к счастью, явно не был при смерти.

Последовавшее чувство облегчения продолжалось до тех пор, пока Эдвард не узнал, что вызван на встречу с канцлером Брэкуотером.

Когда он узнал точную тему встречи, прекрасно начавшийся день был окончательно испорчен.

Конечно, он не мог позволить своему раздражению проявиться. Он был наследным принцем, он был на стороне Короля, и бабушка еще в детстве научила его поддерживать абсолютную солидарность на публике.

Но годы во флоте научили его видеть невидимое. Он делал это сейчас, страстно, всю дорогу до конференц-зала.

Для этого он отказался от настольных игр со своей женой, сыном и дочерью после полудня?

Они подошли к конференц-залу и не обнаружили никаких сюрпризов, ожидающих их. Конечно, там были канцлер Брэкуотер, как и первый лорд Адмиралтейства Казенестро, адмирал Локателли и министр обороны Клара Самнер, графиня Калвингделл. Рядом с Брэкуотером в поддержку его стороны в вопросе были два его самых сильных союзника в продолжающемся крестовом походе против Флота: граф Шиллон и барон Уинтерфолл.

Эдвард посмотрел на последнего, когда огибал стол, идя к креслу, которое было зарезервировано для него на дальнем конце. Несколько лет назад, после крушения Фобоса, Король Майкл предупредил Эдварда, что Уинтерфолл - тот, за кем нужно наблюдать. В то время Эдвард не был убежден в этом.

Но, когда он увидел Уинтерфолла, эти воспоминания вернулись. Тем более, что типичный срок службы политических марионеток при Брэкуотере составлял всего пару лет. То, что Уинтерфолл все еще был тут, было явным свидетельством того, что молодой человек еще полезен канцлеру.

Может быть, в этом была настоящая причина его нежелания заниматься мантикорской политикой, размышлял он, находя свое место за столом. Не из-за неудобств расстояния или даже не из-за хронической нехватки времени, но из-за того, что он ненавидел закулисную борьбу и злословие, которые, казалось, стали постоянной частью оперативного механизма Звездного Королевства.

Фактически это была одна из причин, по которой он ушел во Флот. Не только для защиты его дома и его людей - хотя это, безусловно, было важно - но потому, что вся флотская структура

была другой. Конечно, была политика - гораздо больше, чем ему нравилось. Но в конце концов, когда дело доходило до дела, всегда была четкая командная линия и четкий набор правил и инструкций, которым следовали все.

И по мере того, как король Майкл становился все более слабым, Эдвард также все больше осознавал, что наступает день, когда он больше никогда не будет командовать в космосе. Когда он будет втянут в эту планетную политику на всю оставшуюся жизнь.

Через стол Брэкуотер наблюдал за ним, хотя явно притворялся, что изучает свой планшет, и Эдвард вновь подумал, почему канцлер не использовал пренебрежение наследного принца своими политическими обязанностями как еще одну палку для удара по флоту. Конечно, это была достаточно легкая цель.

К сожалению, ответ, вероятно, заключался в том, что Брэкуотер решил, что отстранение Эдварда от политической борьбы отвечает его собственным целям.

Он почувствовал, как скривились его губы. Еще одна причина для него чувствовать себя виноватым.

"Мы признательны, что вы уделите нам время, Ваше Величество," - сказал Брэкуотер после того, как были соблюдены формальности и произнесены поздравления, и все снова оказались на своих местах. "Ваше Высочество," - добавил он с уважительным кивком Эдварду.

Уважительным, но при этом странно полунахмуренным, как будто он удивлялся, зачем наследный принц был приглашен на эту встречу.

Эдвард не обиделся. Брэкуотер любил контролировать окружающее, а добавление еще одного человека к группе ослабляло этот контроль.

Вообще-то, Эдвард и сам думал об этом. Если повезет, возможно, он и канцлер узнают это вместе.

"Как вы все знаете - как большинство из вас знает," - поправил себя Брэкуотер, еще раз кивнув в сторону конца стола, где сидел Эдвард, "МПСС снова в разгаре логистического кризиса. У нас слишком мало кораблей, чтобы патрулировать регионы, которые нам поручено защищать, особенно Пояс Единорога. Корабли, которые у нас есть, недостаточно укомплектованы и постоянно борются за запасные части и место в орбитальных доках."

Эдвард знал, что это не совсем так. На самом деле, вся речь Брэкуотера была близка к откровенной лжи. У МПСС могло не быть крупных кораблей, но у них было полдюжины шахтерских судов, переоборудованных в патрульно-ремонтные корабли. Что касается персонала, то они украли более трехсот офицеров и рядовых пять лет назад из КФМ для своего злополучного проекта Фобос, и, насколько Эдвард знал, они никогда не вернут их.

Он посмотрел на Казенестро, ожидая, когда первый лорд напомнит ему это. К его удивлению, однако, этого не случилось.

"Во флоте положение не лучше," - сказал Казенестро вместо этого. "В случае, если вы не заметили. Если вы посмотрите на счета, которые вы и ваши коллеги приняли за последние несколько лет, вы увидите, что различные программы по восстановлению и расширению планетарной инфраструктуры по-прежнему имеют первостепенное значение с точки зрения ресурсов и персонала."

"Да, спасибо, я понимаю это," - так же холодно сказал Брэкуотер. "И я буду последним человеком, который будет забирать пищу из ртов младенцев."

Эдвард знал, что это давало возможность для очень саркастических комментариев к политике Брэкуотера. К счастью, все присутствующие имели слишком высокий класс, чтобы сделать легкий выстрел.

"Но это же восстановление привело к тому, что больше шахтеров, чем когда-либо, работают в поясах астероидов, и их жизнь и безопасность также важны для Звездного Королевства," - продолжил Брэкуотер. "И нельзя переоценить, насколько важно сырье, полученное таким образом, для нашей нынешней реконструкции,,,"

"С вашего позволения, милорд," - прервала его Калвингделл своим чистым сопрано. "Я считаю, что мы все хорошо знакомы с вашими взглядами и мыслями по этому вопросу. Нельзя ли нам перейти к выводам?"

"Если вы настаиваете, миледи," - сказал Брэкуотер, склонив голову к ней, хотя в его глазах был легкий блеск раздражения. Очевидно, у него все еще было какой-то запас ораторства, который он хотел выдать. "Вывод такой, что у флота есть группа кораблей, которых он на самом деле не использует и в которых МПСС остро нуждается. А именно, семь корветов класса Пегас."

"Вы, должно быть, шутите," - сказал Локателли, в его голосе звучали неверие и гнев. "Если бы вы когда-нибудь удосужились изучить флотскую тактику, вы бы узнали, что корвет - лучший корабль для защиты с фланга и триангуляции на больших расстояниях."

"Я изучал тактику, спасибо, адмирал," - сказал Брэкуотер уверенным голосом человека, который ожидал возражений и уже сформулировал контраргумент. "Единственная причина, по которой вы используете корветы таким образом, заключается в том, что вы не можете сделать с ними ничего другого. Ваши эсминцы класса Саламандра одинаково эффективны для выполнения таких обязанностей: почти такие же быстрые и лучше вооруженные."

"Кроме того, что у нас только шесть эсминцев," - указал Казенестро. "Потеря корветов уменьшит наши фланговые силы вдвое."

"Это предполагает, что вы действительно нуждаетесь во фланговой силе," - сказал Брэкуотер. "Но это подводит нас к реальной сути нашего предложения. В настоящий момент силы флота разделены, я полагаю, на три группы: Первая и Вторая Зеленые оперативные группы в системе Мантикора-А и Красная в Мантикоре-В. Распределение ваших сил таким образом означает, что в любой момент времени только три места во всем Звездном Королевстве действительно безопасны." Он поднял палец. "Тогда как, если бы семь корветов были в МПСС и патрулировали другие регионы нашего пространства..."

"Секунду," - прервал Локателли. "Вы предполагаете, что корветы останутся вооруженными?"

"Конечно," - сказал Брэкуотер, хмурясь, как будто это было очевидно. "Они будут бесполезны против ваших бродячих пиратов, если не будут вооружены."

"Мне казалось, вы не верите в пиратов," - мягко сказала Калвингделл.

Эдвард сосредоточился на ней. Калвингделл приняла министерство четыре года назад, после того как расследование по Фобосу подошло к концу, а бывший министр обороны граф Дапллейк подал окончательный отчет и ушел в отставку. Совершенно зря, по мнению Эдварда, особенно с учетом того, что в докладе не было даже намека на вину министра обороны. Но

Даллэйк в конечном счете счел крушение своей ответственностью, и ни премьер-министр, ни сам Король не смогли отговорить его от отставки.

На самом деле, Калвингделл не была плохим выбором, чтобы ступить в его туфли. Она понимала людей и числа и могла справиться с тем и другим.

Проблема была в том, что она не понимала флот. Не так, как Даллэйк понимал его. Определенно не так, как его понимали Казенестро, Локателли или сам Эдвард.

И, как неоткалиброванный импеллерный клин, это слепое пятно может в конечном итоге дорого им стоить.

"Есть много вещей, в которые я не верю," - сказал Брэкуотер, его глаза были теперь направлены прямо на нее. Подобно большому кодыку, нацеленному на самого слабого в стаде, мелькнула в голове Эдварда непочтительная мысль. "Но я готов признать, что мои знания несовершенны, мое мнение не всегда правильное, и будущее может преподнести нам некоторые сюрпризы. Даже если сейчас нет реальных угроз, диверсификация оборонительных возможностей Звездного Королевства все же имеет смысл."

"Вряд ли," - сказал Казенестро, бросая боковой взгляд на Калвингделл, который, вероятно, он хотел сделать сердитым, но не мог заставить себя пересечь черту приличия. "Если угроза существует, мы должны быть в состоянии противостоять ей сильным и целенаправленным ответным действием. Я сомневаюсь, что злоумышленник спортивно остановит свою операцию, пока мы собираем наши корабли вместе со всех уголков Королевства."

"Кроме того, МПСС не обучена использованию или обслуживанию такого оружия," - добавил Локателли. "Потребуется годы, чтобы обучить ваших людей."

"Вот почему мы не просим, чтобы все семь корветов были переведены одновременно," - сказал Уинтерфолл. "Нет и необходимости в их вооружении. По крайней мере, пока."

Все глаза повернулись к нему.

"Объясните, пожалуйста," - сказал Казенестро с осторожностью в голосе.

"Канцлер Брэкуотер смотрит в будущее," - сказал Уинтерфолл. "Но если прошлое нас чему-то научило, так это тому, что маленькие шаги часто являются благоразумными." Он коснулся клавиатуры на своем планшете, посылая набор диаграмм и страниц с данными на планшет, лежащий на столе перед Эдвардом. "Поэтому я позволил себе выработать компромиссное предложение."

Эдвард взял свой планшет, мысленно качая головой, когда просмотрел отчет. Как и в начале дебатов о Фобосе, Уинтерфолл выбрал именно тот психологический момент, который подорвал всю основу как предложения Брэкуотера, так и возражений Казенестро.

"Так вы говорите, что не хотите ракет вообще" - осторожно сказал Казенестро.

"Как я уже сказал, возможно, в будущем," - сказал Уинтерфолл. "Если и когда мы получим веские доказательства того, что существует угроза для Звездного Королевства, нам понадобится как можно больше вооруженных кораблей. До тех пор," - он указал на планшет "- я думаю, что пара спасательных капсул, установленных на корпусе, была бы более полезна для основной задачи МПСС - поиска и спасения. Также имело бы смысл воспользоваться возможностью и сделать полный ремонт и модернизацию. Если нам нужно перевооружить их в

будущем, мы бы хотели убедиться, что все их системы полностью исправны и соответствуют современным требованиям. Возможно, нам следует также приспособить их для буксировки других кораблей в чрезвычайной ситуации."

"Интересно," - сказала Калвингделл, прокручивая страницы. "Значит, спасательные капсулы просто заменят ракетные пусковые контейнерные установки?"

"Именно, миледи," - сказал Уинтерфолл. "И пусковые установки всегда можно восстановить. Необходимые соединительные точки уже есть, и, как я понимаю, контейнерные пусковые установки спроектированы для относительно легкого удаления и замены."

"Относительно - ключевое слово," - пробормотал Локателли. "Вы рассматривали проект с кем-то еще?"

"Не всю конструкцию," - сказал Уинтерфолл. "Но все, что там есть - известные технологии, поэтому я не ожидаю каких-то серьезных сюрпризов."

"Конечно, это будет долгожданным зрелищем для шахтерского корабля, терпящего бедствие," - прокомментировала Калвингделл.

По крайней мере, это было неоспоримым. Эдвард посмотрел на список аварийного оборудования, запасных частей, инструментов и средств для выживания, которые должны были составить основную часть одной из предложенных Уинтерфоллом спасательных капсул, и все они были расположены так, чтобы отдельные секции могли отцепляться и сбрасываться около корабля, терпящего бедствие. Напротив, вторая капсула была средством последнего шанса, когда все ремонтное оборудование вышло из строя: компактный спасательный отсек, в котором выжившие после крушения корабля могли бы собраться вместе, в тесноте, но безопасно, в то время как корвет переправит их в порт.

"Я уверен, это возможно," - сказал Казенестро. "Но это не меняет того факта, что это выведет из строя семь жизненно важных военных кораблей." Он посмотрел на Короля, который молча наблюдал за словесным поединком. "Полагаю, Ваше Величество, что вы признаете потенциально тяжелой ситуацию, в которой мы можем остаться."

"Я признаю," - сказал Король. "Но я также признаю, что канцлер Брэкуотер прав. Ресурсы МПСС перенапряжены, и на эту ситуацию необходимо обратить внимание."

Эдвард уставился вдоль стола. Неужели его отец на самом деле согласен с прозрачным захватом Брэкуотером кораблей и власти? Особенно после Секура?

"Конечно, мы посмотрим другую страницу из списка маленьких шагов барона Уинтерфолла," - продолжил король. "Мы начнем с передачи только двух корветов в МПСС вместо всех семи." Он указал на Казенестро. "Есть ли у вас предложение, какие два, милорд?"

Казенестро выглядел так, будто только что съел что-то кислое. Но он знал, что такое приказ. "Наверное, Овен и Телец," - неохотно сказал он. "В настоящее время они прикреплены к Красной опергруппе в Манतिकоре-В, где в любом случае находится основная часть патрулей МПСС. Они должны чувствовать себя там, как дома. Хотя, Ваше Величество, мне кажется, что нет смысла снимать с них пусковые установки или утверждать их передачу, пока не будет подтверждено, что модули барона Уинтерфолла действительно полезны."

"Согласен," - сказал Майкл. "И, конечно же, перевод не может состояться, пока в МПСС не появятся мужчины и женщины, способные служить на них. Первой задачей канцлера

Брэкуотера будет набор этих экипажей, после чего вы организуете их прохождение через Академию и Кейси-Розвуд."

Казенестро сел чуть прямее. "Они придут к нам, Ваше Величество?"

"Я сомневаюсь, что стандартная подготовка МПСС включает в себя корветы, милорд," - сухо заметил Майкл.

"Да, Ваше Величество, я понимаю это," - сказал Казенестро, слегка путаясь. "Но нет никакой существенной разницы в базовых системах между этими кораблями и теми, которые уже на службе в МПСС. На самом деле, основными отличиями являются все боевые системы."

"А тактическое обучение использует их, конечно," - пробормотала Калвингделл.

"Конечно," - согласился Казенестро. "Ничто из этого не является приоритетом МПСС. Я думаю, что мог бы просто временно отрядить некоторых своих инструкторов, чтобы справиться со степенью ознакомления, в которой они нуждаются для основных систем."

"Как сказал барон Уинтерфолл, когда-нибудь этим кораблям придется сражаться," - плавно вставил Брэкуотер. "В этом случае то, что экипажи прошли военную подготовку, может оказаться решающим для их успеха и выживания. На самом деле," - продолжил он, как будто мысль только что пришла ему в голову, "было бы неплохо, если бы весь персонал МПСС прошел такое обучение."

"Интересное предложение," - сказал Майкл, поворачиваясь к Казенестро. "Милорд?"

"Я боюсь, что в нынешних условиях это невозможно, Ваше Величество," - сухо сказал Казенестро. "У нас просто нет возможностей для приема такого наплыва новых людей." Он сердито посмотрел на Брэкуотера. "Если только канцлер не захочет финансировать расширение этих возможностей."

"К сожалению, в бюджете парламента на данный момент мало места для таких дополнений," - сказал Брэкуотер. "Но опять же, мы можем оставить это на будущее. Мы просто сосредоточимся на обучении будущих экипажей корветов и оставим полную программу для другого дня."

"Думаю, у нас есть план действий," - сказал Король. "Мы встретимся снова, когда окончательные детали этих спасательных капсул будут определены и сделана оценка стоимости. Я предполагаю, что это будет приемлемо для всех?"

"Да, Ваше Величество," - сказала Калвингделл.

"В основном да, Ваше Величество," - согласился Брэкуотер.

Майкл кивнул и махнул рукой. "Тогда мы свободны," - сказал он. "Спасибо всем, что пришли."

Выходные формальности были короче входных. Эдвард стоял возле своего кресла, пока все, кроме Короля, не покинули комнату. Дверь закрылась за последним из них, и Майкл повернулся к своему сыну.

"Полагаю, ты нашел это забавным? - предложил он, поднимаясь со стула и указывая на более интимный круг кресел для отдыха с краю комнаты.

"Забавно - это не то слово, которое я бы использовал," - сказал Эдвард, направляясь к кругу кресел. "Ты действительно собираешься просто отдать Брэкуотеру эти корветы?"

"Я полагаю, у тебя есть возражения?"

"И не одно," - заверил его Эдвард, ожидая, пока отец сядет, а затем заняв кресло напротив него. "Ты позволишь?"

Майкл склонил голову. "Пожалуйста."

"Начнем с логистики," - сказал Эдвард. "Если мы дадим МПСС хотя бы одну ракету, мы создадим прецедент для двух служб, конкурирующих за один и тот же небольшой запас очень дорогих боеприпасов."

"Мне кажется, я помню совершенно противоположный аргумент, когда Брэкуотер хотел разрезать линейные крейсера," - мягко заметил Майкл.

"Это был не мой аргумент," - сказал Эдвард в ответ. "Факт остается фактом, у нас есть только ограниченное количество ракет на всех."

"Мы всегда можем получить еще."

"Не можем, пока Брэкуотер мертвой хваткой держит завязки кошелька," - возразил Эдвард. "Помните старую политику Министерства обороны, запрещающую использование ракет в не боевых ситуациях, если это не является специально разрешенной тренировкой?"

"Которая с тех пор отменена," - указал его отец.

"Не благодаря Брэкуотеру," - сказал Эдвард. "Второй пункт: обучение. Брэкуотер прав, что его люди нуждаются в прохождении полного военного курса. Казенестро также прав насчет возможностей для такого наплыва новых людей, которых не существует. Итог: каждое место, которое занимает МПСС - это на одно место меньше для будущего офицера или космонавта КФМ. Мы уже отстаем в расширении нашего персонала, и это замедлит его еще больше. Что Брэкуотер и Уинтерфолл, без сомнения, все это время имели в виду."

"А - так ты заметил сговор," - одобрительно сказал Майкл. "Несмотря на кажущийся конфликт в их двух предложениях."

"Пожалуйста, отец - я не вчера родился," - сказал Эдвард со всем презрением, которое он чувствовал и мог передать сидящему монарху, пытаясь игнорировать свежий всплеск вины за все эти пропущенные брифинги. "Последним полностью независимым действием Уинтерфолла было первое обсуждение по Фобосу, когда он подрезал первоначальные требования Брэкуотера. Брэкуотер видел, насколько хорошо это сработало, и принял гамбит, и с тех пор Уинтерфолл играл роль кинжала при рапире-Брэкуотере."

"Хорошо сказано," - сказал Майкл с легкой улыбкой. "Кинжал при рапире. Я могу украсть это. Что-нибудь еще?"

"Самое большое из всех," - заверил его Эдвард. "Управление и контроль. Возможно, вы заметили, что Флот и МПСС не совсем ладят друг с другом, по крайней мере, наверху. Если на Звездное Королевство когда-либо нападут, попытка получить скоординированные действия от двух служб, которые боролись за все в течение многих лет, будет в лучшем случае трудной, а в

худшем - невозможной. А невозможное в боевой обстановке обычно означает катастрофу."

"Хорошие пункты, все." Майкл слегка наклонился вперед, выражение его лица стало более пристальным. "Теперь моя очередь. Мы не будем наращивать драматику и перейдем прямо к большому. А именно, графиня Калвингделл и первый лорд Казенестро хотят отдать эти корветы."

Эдвард почувствовал, что у него отваливается челюсть. "Они что?"

"Нет, ты слышал правильно," - сказал Майкл. "Мы обсуждали это подробно некоторое время назад. Разговор, в который ты бы включился, если был бы здесь." Он мгновение удерживал взгляд Эдварда, и кронпринц почувствовал, как покраснели его скулы, когда выражение лица его отца отразило его прежние мысли. Он на мгновение задумался, собирается ли Майкл сделать сообщение более явным, но затем король пожал плечами и откинулся назад. "Они решили, что больше не хотят их."

"Но - " Эдвард замолчал, чувствуя приближающийся лепет и решая прекратить его, прежде чем он прозвучит так глупо, как он сейчас почувствовал. Да, он должен был не пропускать отчеты, особенно тех, которые касались флота. Но даже в этом случае, о чем, во имя небес, они все думали?

"Они хотят просто отдать их Брэкуотеру?"

"Так они мне сказали," - сказал Майкл. "И прежде чем думать об их здравомыслии, пойми, что никто здесь не принимает спонтанного решения. Брэкуотер, возможно, думает, что он ослепил нас этим предложением, но уже пару недель из офиса казначейства ходили намеки. У Калвингделл и Казенестро было достаточно времени, чтобы обдумать это."

"Но почему?" - настаивал Эдвард. "МПСС не нужны боевые корабли."

"Возможно, нет," - сказал Майкл. "Но более важно, что Флот не хочет продолжать перекачивать ресурсы в плохо вооруженные, столетние корабли без гипергенераторов. В то же время было бы стыдно просто отказаться от них - они все еще полезны, по крайней мере, для определенных обязанностей. Очевидное решение состоит в том, чтобы отдать их Брэкуотеру, где они будут есть со стола МПСС вместо флота. В качестве дополнительного бонуса передача высвободит - сколько, сорок пять? - сорок пять космонавтов на корабль для переназначения в другие места."

Эдвард подавил яростный взгляд. Может быть, на бумаге в составе корвета было сорок пять офицеров и космонавтов. На самом деле, каждому из них приходилось обходиться тридцатью. Весь флот был недоукомплектован, и это не собиралось меняться в ближайшее время. Особенно, если Брэкуотер победит со своей идеей забрать места в списках обучающих заведений флота.

"Кроме того, ты должен признать, что несколько небольших вооруженных кораблей, блуждающих вокруг поясов астероидов - неплохая идея," - продолжил Майкл.

"Внутрисистемный рейдер, ищущий легкую добычу, не может желать большего, чем толстый шахтер, загруженный по жабры высококачественной рудой и находящийся в нескольких часах от любой военной помощи. За пределами гиперлимитов также имеются обогащительные предприятия, в которых обычно имеются модули, заполненные рафинированными материалами, готовыми для отправки. Безобидно выглядящий спасательный корабль, который внезапно показывает себя способным послать ракету в горло пиратов, был бы очень неприятным сюрпризом."

"Мне казалось, Уинтерфолл согласился, что мы не собираемся вооружать их."

"Не в начале," - сказал Майкл. "Но мы все знаем, что это направление, в котором Брэкуотер в конечном итоге будет вести дискуссию."

"Хорошо," - медленно произнес Эдвард. "Но если все согласны, зачем вся эта борьба? Если Калвингделл и Казенестро хотят дать ему корветы, зачем вообще нужна была эта встреча?"

"Потому что всегда хороша идея позволить Брэкуотеру думать, что он выиграл битву," - сказал Майкл с мрачным блеском в глазах. "Еще лучшая идея заставить его думать, что он обязан флоту одолжением, которое может быть востребовано впоследствии."

"Я не уверен, что Брэкуотер думает таким образом."

"Возможно, нет," - признал Майкл. "Но я думаю, что Уинтерфолла можно было бы убедить в этом направлении. И даже если Брэкуотеру наплевать на долги, бывают случаи, когда у политика - даже нашего рапиры лорда-канцлера - нет другого выбора, кроме как заплатить, когда долг будет назван публично и при правильных обстоятельствах." Он устало улыбнулся. "Кроме того, ему нравится думать о себе как о провидце, имя которого будет резонировать на протяжении всей мантикорской истории. Такие люди иногда должны вести себя как государственные деятели, хотя бы они этого или нет."

В этом Эдвард тоже не был убежден. Но было ясно, что решение уже принято и принято на высоком уровне. Все, что он мог сделать, это принять это и иметь дело с любыми вытекающими из этого последствиями.

Он мог еще задать последний вопрос. "Так зачем, в самом деле, я здесь?"

Огонек исчез из глаз его отца. "Потому что, когда придет время заключить эту сделку и спросить об одолжении," - тихо сказал он, - "ты, вероятно, будешь тем, кто это сделает. Потому что ты будешь королем."

Эдвард уставился на своего отца, его прежние опасения по поводу здоровья старого человека вернулись. "О чем ты говоришь?" - осторожно спросил он.

"Я говорю, что тебе пора начать смотреть в будущее," - сказал Майкл. "В течение многих лет ты был просто флотским офицером." Он поднял руку. "Я знаю; это то, что ты хотел, и нет ничего простого в служении королевству. Но это время подходит к концу. Флоту больше нельзя позволять полностью заполнить твою жизнь. Ты наследный принц, и тебе нужно жить и действовать соответственно."

"Я понимаю это," - сказал Эдвард сквозь сжатые губы. "Можем ли мы вернуться на минутку ко всей сделке-которую-я-буду-заключать? Происходит что-то, о чем я должен знать?"

"Все в порядке, Эдвард," - успокоил Майкл. "Давай - не смотри так серьезно."

"Не говори мне это," - возразил Эдвард. "Ты начал это, во всяком случае. Что происходит?"

"Ничего, о чем тебе нужно беспокоиться прямо сейчас," - сказал Майкл. "Если что-то изменится, ты узнаешь об этом первым."

"Нет, нет, ты не отделаешься так легко," - настаивал Эдвард. "Я наследный принц, помнишь? Меня все беспокоит. Просто скажи мне."

"Полегче, гексапума," - упрекнул Король, намек на прежний огонек вернулся ему в глаза.
"Даже наследному принцу не разрешено изводить своего короля. Я вполне уверен, что это есть где-то в правилах."

"Я не принц, изводящий короля," - тихо сказал Эдвард. "Я сын, беспокоящийся о своем отце."

"И я ценю твою заботу," - сказал Майкл. "Но сейчас мне нужно молчать об этом. И мне нужно, чтобы ты тоже молчал."

"Это не трудно," - проворчал Эдвард. "Учитывая, что я ничего не знаю."

"Видишь?" - сказал Майкл с улыбкой. "Ты уже учишься тому, как работает эта политика."

"Ура нам," - сказал Эдвард, напряженно пытаясь прочитать выражение лица своего отца. Он болен? Устал? Подавлен?

Кто-то сталкивает его с кресла?

Холод от этой мысли пробрал Эдварда до костей. Мог ли Брэкуотер собрать столько власти в Парламенте, что мог фактически заставить самого короля уйти с престола? Не в том ли смысл всей этой передачи корветов, что Казенестро и Калвингделл соглашались с требованиями канцлера, потому что у них буквально не было выбора?

На первый взгляд это казалось абсурдом. Но, возможно, это было не так. Конституция предусматривала свержение монарха тремя четвертями голосов в обеих палатах парламента, но это было возможно только за "тяжкие преступления или проступки", что было бы нелепым утверждением в случае Короля Майкла.

Но он также мог быть удален за недееспособность. И это было не таким уж немислимым.

Может ли здоровье Короля быть намного хуже, чем он признавал? Мог ли Брэкуотер узнать что-то о состоянии здоровья Майкла, что ему до сих пор удавалось держать в секрете?

Даже от своего собственного сына? Если так, то Эдвард был не просто наследным принцем. Он был половиной конституционного кризиса, подобного которому Звездное Королевство Мантикоры не видело со своего основания. И он также может быть сыном, который мог потерять отца гораздо раньше, чем думал.

Но его отец явно не хотел об этом говорить. И Эдвард знал из многолетнего опыта, что Короля Майкла невозможно сдвинуть, если он не хотел быть сдвинутым. Вообще.

"Хорошо," - сказал Майкл, некоторая мрачность ушла из его тона. "В самом деле, не смотри так озабоченно. У нас хорошие аналитики, даже если у тебя нет на них времени." Королевская улыбка немного кусалась, подумал Эдвард. "У тебя будет время войти в курс дела перед тем, как это станет необходимым."

Он встал. "А теперь, я считаю, государственные дела заняли достаточно времени, запланированного для твоей семьи. Иди домой и обязательно обними Синтию и Софи от меня. Как дела у Ричарда в Академии?"

"Очень хорошо," - заверил его Эдвард, вставая. "Но он еще не слишком стар для обнимания."

"Надеюсь, что нет," - сказал Майкл с улыбкой. "Обними и его от меня. О, и если найдешь"

возможность, можешь попытаться навестить свою сестру, прежде чем она уедет."

Сводную сестру, автоматически поправил мозг Эдварда. Элизабет была на одиннадцать лет младше него, дочерью его отца и его второй жены, и Эдвард спорил с маленькой задавакой с тех пор, как она стала достаточно взрослой, чтобы понять, что такое спор. Время от времени он думал, что одной из незначительных льгот пребывания на флоте является то, что это держит его вдали от ее отточенного и слишком самоуверенного языка.

Тем не менее, за пять лет, прошедших с тех пор, как она вышла замуж за Кармайкла де Куэроса, барона Нового Мадрида, и стала вести домашнее хозяйство с вдовцом и его тремя детьми, Эдвард слышал, что некоторые из ее острых краев немного сгладились. Вероятно, стоило бы потратить время и усилия, чтобы проверить это для себя. "Куда она едет в этот раз?"

"Сфинкс," - сказал ему Майкл. "Они собираются охотиться на горного медведя."

"Надеюсь, они не берут детей."

"Твоя сестра может быть и упрямая, но не глупая," - сказал Майкл с нежной улыбкой. "Мы с Мэри присмотрим за ними."

"Значит, вместо возможных жестоких сцен гарантированное и беззастенчивое баловство?"

"Что-то подобное," - сказал Майкл. "Приятно проводи время с семьей."

"Конечно," - пообещал Эдвард.

И ушел.

Но перед этим, прежде чем выйти из комнаты, он сначала обнял отца.

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635054>